

ОТЗЫВЫ НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И РЕЦЕНЗЕНТОВ НА ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ ВЫПУСКНИКОВ СЕМИНАРИИ 2014/2015 УЧЕБНОГО ГОДА

1.1. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя С. Ю. АКИШИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Д. А. ВОДОВОЗОВА, выполненную на тему: «Принципы автоматизации составления службы по богослужебным книгам на примере повечерия, полунощницы и изобразительных»

Представленная к защите дипломная работа Дмитрия Андреевича Водовозова является логическим продолжением проекта А. И. Подвысоцкого. Само ее существование объясняется большой трудоемкостью реализации замысла. По большому счету, подобного рода проекты и могут быть реализованы полностью только при привлечении большего числа людей, работающих в команде.

Структура исследования повторяет структуру работы А. И. Подвысоцкого, что объясняется единством замысла и общими задачами. Оно состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы. Текстовая составляющая Введения идейно очень зависима от Введения к работе А. И. Подвысоцкого.

В первой главе автор делает общий обзор истории и содержания служб суточного круга — повечерия, полунощницы и изобразительных. Глава написана на основе нескольких исследований и носит реферативный характер. В нашей историко-литургической литературе исследований по этим богослужебным последованиям практически нет, потому написать больше вряд ли было возможным.

Вторая глава — основная в работе, потому как в ней прописываются принципы автоматизации вынесенных в заглавии работы служб суточного круга. Ее «программная» часть со всеми принципами разработана в соответствии с таковыми в дипломной работе А. И. Подвысоцкого, но это никак не умаляет заслуг самого дипломника, неплохо разобравшегося со структурой указанных последований.

В работе присутствуют стилистические, пунктуационные и прочие ошибки, что выдает в выпускнике человека, не привыкшего писать научные тексты. Имеются и фактические ошибки. Так, например, во Введении автор пишет: «Во-первых, в Богослужебных указаниях отражена лишь монастырская богослужебная практика Русской Церкви, сложившаяся к XVII в.» (с. 3). Все-таки Богослужебные указания ориентируются при составлении службы на Типикон, описывающий богослужебную традицию, сложившуюся к концу XVII века, а никак не дониконовскую.

Несмотря на высказанные замечания, дипломное сочинение Д. А. Водовозова представляет законченную работу, отвечающую всем требованиям. При условии успешной защиты дипломную работу можно оценить на «хорошо».

1.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Романа АЛЕКСАНОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Д. А. ВОДОВОЗОВА, выполненную на тему: «Принципы автоматизации составления службы по богослужебным книгам на примере повечерия, полунощницы и изобразительных»

Молитва Церкви — пожалуй, важнейшая из сторон ее жизни как Тела Христова. Внешне она выражается, прежде всего, в богослужении, совершаемом ежедневно. Дипломная работа Д. А. Водовозова посвящена системному осмыслению богослужебного устава Русской Православной Церкви, с целью автоматизации составления текста служб суточного круга.

Актуальность темы, выбранной дипломником, может быть подвергнута сомнению. По крайней мере, доводы, приводимые им во Введении к работе, вызывают некоторые недоумения. Так, например, не совсем понятно отношение автора к практике сокращения служб: то ли этих сокращений нужно избегать, то ли просто систематизировать и облегчить, т.е. поощрять. Также непонятно, что мешает уставщику сократить, например, пение стихир, выданных программой (4 вместо 10). Кроме того, на сегодняшний день и священник, и уставщик вынуждены, даже в худшем случае, хотя бы примерно ориентироваться в структуре богослужения. Поэтому вряд ли где-то сокращается шестопсалмие или «Свете Тихий». Если же избавить их обоих от этой необходимости (с помощью автоматизированной системы), сложно (страшно?) представить себе последствия через 1–2 поколение. К тому же, привычка человека к автоматизированной системе делает его зависимым и беспомощным (села батарейка на устройстве или выключили электричество, произошло заражение вирусом или зависание устройства — службу можно отменять или делать в ней огромную паузу). Однако в учебных целях данная работа представляется интересной и полезной.

Структура работы традиционна: Введение, 2 главы, Заключение и библиография. Основная часть работы посвящена подробному разбору уставных указаний о совершении избранных дипломником служб (1 глава) и принципам программной реализации этих указаний (2 глава).

Сама работа производит умеренно-благоприятное впечатление. Имеют место некоторая небрежность в оформлении и несовершенство языка («данная запись этих правил обладает определенной структурой» — с. 49 и мн. др.), но это отчасти компенсировано четкой структурой работы. Автор хорошо проработал уставные указания относительно совершения повечерия, полунощницы и изобразительных. Нельзя не согласиться, что составление этих служб хорошо поддается алгоритмизации. Однако возникает вопрос: соответствует ли объем проведенной исследовательской работы требованиям к диплому? Судя по всему, основной труд автора — механический, рутинный. Кроме того, проведенный анализ существующих наработок в данной области производит впечатление незавершенности. Был ли учтен опыт других Православных Поместных Церквей, а также инославных в рассматриваемом вопросе?

Студент успешно справился с организацией базы данных, сделав ее удобной для реализации практически в любой среде. Впрочем, применительно к данному случаю, эта задача является тривиальной, с точки зрения программирования.

Д. А. Водовозову удалось достичь поставленной им учебной цели, работа заслуживает положительной оценки, если, конечно, не считать поставленную конкретную цель чересчур мелкой для дипломной работы.

2. РЕЦЕНЗИЯ иерея Сергея НИКИТИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Т. С. ГАЛУСТЯНА, выполненную на тему: «Учение святителя Димитрия Ростовского о покаянии»

Представленная к защите дипломная работа Т. С. Галустяна состоит из Введения, двух глав (каждая из которых поделена на параграфы), Заключения и Списка использованных источников и литературы. Во Введении обозначены объект и предмет исследования, прописаны методы работы. Поставленная цель и, соответственно, прописанные задачи не соотносятся с заявленной темой работы. Во Введении автор неуместно приводит биографию свт. Димитрия, которая не имеет никакого смыслового значения.

В первой главе имеется лишь один параграф, в котором свт. Димитрию из 12 страниц текста уделено 2 последних абзаца, поэтому содержание первой главы не соответствует ее названию. Во второй главе четыре параграфа, два из которых являются дословным текстом трудов свт. Димитрия.

В Заключении приводится вывод и результат работы, который не в полной мере соотносится с заявленной темой ВКР.

Следует отметить орфографические ошибки (напр., на с. 20). В работе было замечено несогласование родов, чисел и падежей (напр., с. 3, 11, 13, 20, 24, 32, 50), а также регулярно встречающиеся повторы, пропущенные союзы и предлоги, стилистические ошибки (напр., с. 3, 5, 7, 18, 25, 28, 29, 30), что явилось, скорее, результатом спешки автора. Автор не дает ссылки на литературу в тексте работы (напр., на с. 3, а также на с. 36–50, где весь текст взят из первоисточника). На с. 33 встречается дословный повтор текста с. 32.

Несмотря на упомянутые недостатки и учитывая проделанный автором объем работы, при условии успешной защиты труд может быть оценен на «удовлетворительно».

3. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Д. С. ДЕНИСОВА, выполненную на тему: «Епископат Русской Православной Церкви в период с 1943 по 1970 гг.»

Просопография, как метод познания прошлого, увы, не часто применяется церковными историками. В этом контексте выбор темы Д. С. Денисова нельзя не приветствовать. Такой подход к изучению высшего духовенства Русской Церкви может дать новое знание, продвинуть вперед церковно-историческую науку.

Во Введении формулируются актуальность, предмет, объект, цели, задачи, практическая значимость и использованные в работе методы. Автор достаточно внимания уделяет историографии вопроса. Надо отметить, что для решения поставленных задач в исследовании привлечен далеко не полный круг литературы и источников.

Основная часть работы состоит из трех глав, что, на наш взгляд, не совсем логично. Смысловой является первая глава «Состояние и характеристика епископата в период с 1943 по 1970 гг.». Вторая и третья главы построены по хронологическому

признаку и посвящены обзору церковной истории с 1943 по 1970 гг., внимание главным образом уделяется церковно-государственным отношениям. Логичнее было сначала в первой главе представить положение Церкви в СССР, а затем анализировать статистические данные о епископате.

Тема исследования раскрыта не до конца. Собственно исследовательской выглядит лишь первая глава, остальные носят описательный характер, местами компилятивны. Дипломная работа в целом правильно оформлена, встречаются опечатки. Работа имеет и ряд других недостатков. Так, учтена далеко не вся литература по теме.

Таким образом, в целом работа отвечает лишь самым основным требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в семинарии, и заслуживает оценки «удовлетворительно», при условии хорошей защиты.

4.1. ОТЗЫВ преподавателя иерея Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иерея Антония ДМИТРИЕВА, выполненную на тему: «История храма в честь Успения Божией Матери поселка Новоуткинск в XIX — начале XXI вв.»

Дипломная работа иерея Антония Дмитриева посвящена истории храма и прихода в честь Успения Пресвятой Богородицы пос. Новоуткинска. Исследование иерея Антония включает Введение, основную часть, состоящую из трех глав, Заключение, Список источников и литературы и приложений. Во Введении формулируются актуальность, цель, задачи, новизна, предмет и объект исследования. Обозначены основные источники и использованная литература. Первая глава посвящена истории собственно Ново-Уткинского завода и заводского поселка, возникшего вокруг него. Вторая глава посвящена истории храма в XIX — начале XIX в., третья — клиру храма. В Заключении автор формулирует основные выводы.

В процессе работы над дипломом иерей Антоний Дмитриев показал владение основными навыками поиска, отбора, чтения источников, отчасти классификации и систематизации исторической информации. На наш взгляд, отец Антоний смог привлечь достаточно много источников, более проблемным представляется изучение историографии вопроса. Вместе с тем надо отметить, что дипломник достиг определенных успехов, закрыты отдельные «белые пятна» церковной истории Новоуткинска. Для работы над дипломом выпускник активно работал в нескольких архивах. Особо отметим реконструкцию относительно полного списка священников, диаконов и псаломщиков, служивших в храме. Думаю, эти результаты найдут практическое применение в приходской жизни. Также по ним легко можно установить, кто из духовенства был погребен в ограде храма.

Дипломная работа иерея Антония Дмитриева в целом соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в духовных школах, и может быть допущена к защите.

4.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иерея Антония ДМИТРИЕВА, выполненную на тему: «История храма в честь Успения Божией Матери поселка Новоуткинск в XIX — начале XXI вв.»

Представленная на рецензию дипломная работа иерея Антония Дмитриева посвящена изучению истории храма и прихода в честь Успения Пресвятой Богородицы пос. Новоуткинска Екатеринбургской епархии. Изучение истории конкретных приходов не теряет свою актуальность на протяжении последних двух десятилетий. Во-первых, в продолжительный советский период такое изучение было невозможно, а история этих храмов в том или ином виде все равно продолжалась — и зачастую бурно развивается в новейшее время. С другой стороны, вся Церковь состоит из множества малых церквей — приходов, и в истории одного храма нередко отражается история всей Церкви. Поэтому изучение «биографии» отдельных приходских церквей является немаловажным вкладом в изучение истории всей Русской Православной Церкви.

Рецензируемая работа состоит из Введения, трех глав и Заключения.

Во Введении определяются актуальность темы дипломной работы, степень изученности ее, обозначены предмет, цель и задачи исследования, указаны использованные источники и литература. Важным достоинством работы является то, что в ней приводится немало архивных данных. Видно, что автор действительно работал в архивах.

Первая глава представляет собой краткую историю поселка Новоуткинск.

Вторая глава является основной. В ней представлена история храма с момента основания и до наших дней. Сразу же возникает вопрос. Успенская церковь была построена только в 1838 г., однако поселок существовал с середины XVIII в., в нем проживало несколько тысяч человек. Известно ли, к какому приходу относились верующие Новой Утки до строительства собственного храма?

Представляют интерес архивные копии двух отдельных проектов будущей Успенской церкви, которые были составлены за три десятилетия до строительства храма и не были воплощены.

Автор пишет, что в XIX в. при храме существовало два училища — одно «министерское», а другое «государственное». Хотелось бы внести ясность в статус этих школ (в чем разница между «министерским» и «государственным»), кроме того, что означает, что они были построены «на средства школьной торговли» (с. 15)? Недоумение вызывает формулировка, что «умственное развитие, благодаря училищам, было удовлетворительным» (с. 16). Наверное, правильнее было бы сказать: «Образовательный уровень был удовлетворительным».

Вызывает некоторые сомнения и следующий тезис: «Пьянство, сквернословие и суеверия среди молодежи, прошедшей училище, не распространялось» (с. 16). Не ясно, все выпускники были свободны в принципе от этих пороков или же, скорей всего, имеется в виду, что эти пороки были слабо распространены?

Представляют интерес сохраненные в архивах многочисленные воспоминания местных жителей об истории закрытия церкви в 1931 г., которые приводит автор.

В § 2 второй главы повествуется о возрождении церковной жизни и восстановлении храма в поселке Новоуткинск в постсоветское время. Данный материал основан

главным образом на воспоминаниях приходского актива. Здесь встречается много просторечья, что естественно, если идет прямая цитата, но, к сожалению, и в авторском изложении данных воспоминаний сохранен тот же стиль, что является серьезным недостатком. Необходимо выдерживать научный стиль изложения на протяжении всей работы. Кроме того, в данном параграфе содержится некоторое количество скандальных подробностей, не уместных в научной работе. Это уже некий приходской фольклор.

Неясно, почему воспоминания прихожан относятся только к периоду с 1997 по 2003 годы. Приходская жизнь последующих 12-и лет, до наших дней, описана очень кратко, буквально на одной странице, и не содержит никаких воспоминаний очевидцев, так обильно представленных в истории прихода полуторадесятилетней давности.

Завершается изложение истории храма описанием его освящения митрополитом Екатеринбургским и Верхотурским Кириллом в 2014 г.

3-я глава представляет собой справочный материал по духовенству новоуткинского храма с перечнем кратких биографий. Реконструирован относительно полный список священников, диаконов и псаломщиков, служивших в церкви, что представляет несомненную ценность. Отдельным параграфом дается жизнеописание настоятеля храма священномученика Павла (Чернышова), пострадавшего за Христа в 1918 году.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Объем работы небольшой, что, вероятно, связано с малым количеством необходимого материала у автора. Но содержание можно было бы расширить за счет параллельного изложения вкратце событий истории Русской Церкви, в частности, периода революции и эпохи гонений на Церковь, трагически отразившихся на судьбе новоуткинского храма.

В работе содержится большое количество орфографических и пунктуационных ошибок.

Дипломное сочинение отца Антония заслуживает оценки “хорошо” при условии успешной защиты.

5. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии В. С. ДЯЧОКА, выполненную на тему: «История Православия в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре»

История отдельных епархий всегда привлекала значительный интерес исследователей. Особенно актуализируется данная тематика в связи с открытием в последние годы значительного числа новых кафедр. К таковым и принадлежит Ханты-Мансийская митрополия, истории Православия на территории которой и посвящена рецензируемая дипломная работа.

Во Введении формулируются актуальность, предмет, цель, указаны географические рамки. Автор, к сожалению, не уделяет внимания историографии вопроса и источниковой базе работы. Некоторое непонимание оставляет сформулированная автором актуальность работы, имеющая, скорее, светскую направленность, чем церковную. Складывается впечатление, что тема для самой Церкви не является актуальной.

Основная часть работы в соответствии с заявленной темой вполне логично разделана на три главы на основе хронологического принципа. В первой главе, оза-

главленной «Этапы распространения Православия в Югре», приводится история распространения православной веры в Западной Сибири и жизни Тобольской епархии в дореволюционный период (впрочем, название главы могло быть, возможно, иным). Во второй главе повествуется о советском периоде церковной истории Югры. Некоторое недоумение вызывает параграф, посвященный святым Царственным страстотерпцам, учитывая, что они не бывали севернее Тобольска; к тому же их подвигу посвящено огромное число работ. Третья глава посвящена современной истории Православия в Ханты-Мансийском автономном округе.

В Заключении автор подводит итоги исследования. В приложениях автор публикует различные фотографические материалы. Тема исследования в основном раскрыта. Дипломная работа в целом правильно оформлена и оставляет благоприятное впечатление, несмотря на то, что носит во многом описательный характер. В целом работа выполнена самостоятельно, чувствуется авторский стиль.

Однако можно указать и ряд недостатков работы, прежде всего связанных с некоторой ее поверхностностью, — из-за обширности источников и литературы по истории Православия в Западной Сибири. Автор использовал лишь небольшую часть доступной литературы по теме исследования. Не совсем ясно, каково значение для работы вопроса об отношениях православных и мусульман в Западной Сибири, так как кроме Введения и Заключения этот вопрос никак не представлен. Автор не видит различия между источниками и литературой, к первым у него отнесены некоторые современные исследования. Основной корпус литературы взят из сети Интернет, что не совсем оправданно, ввиду того, что литература по истории Православия в Западной Сибири доступна. Странным выглядит и расположение Списка использованных источников и литературы после приложений (а не до, как полагается).

В целом работа отвечает основным требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в семинарии, и заслуживает оценки «хорошо», при условии успешной защиты.

6.1. ОТЗЫВ преподавателя А. В. РАЗИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иеромонаха Илии (Сорокатого), выполненную на тему: «Сравнительный анализ социальных доктрин Римско-Католической и Русской Православной Церквей»

Представленная работа ставит перед собой достаточно обширную задачу сравнительного анализа социальных доктрин Римско-Католической и Русской Православной Церкви в актуальности их ответа на вызовы современного общества. Определяя историческое место социальной проблематики в общецерковном учении, автор указывает на необходимость рассмотрения социального учения именно в тот исторический период, когда Церковь становится отделенной от государства и должна выражать свое отношение к светскому сообществу, определяя таким образом и гражданскую позицию члена Церкви, являющего частью социального сообщества, связанного определенными социально-правовыми отношениями со светским государством.

В работе ясно сформулированы объект и предмет, цели исследования, определены его задачи. Автор рассматривает основные источники, в которых излагается со-

циальное учение, последовательно излагает их содержание, затем проводится сравнительный анализ в основной проблематике: предназначение Церкви; Церковь и общество; Церковь и государство, исторические формы их взаимодействия, современные границы; проблема личности и глобализация. В раскрытии этой проблематики автор обращается не только к программным церковным документам, но рассматривает мнения ведущих иерархов, богословов, результаты церковных и общественных дискуссий по вопросам социальной политики Церкви.

В Заключении подводится итог работы, основывающийся в основном на результатах исследования 3-й главы, еще раз подчеркивается значение позиции Церкви для определения перспектив развития современного российского общества. Работа может быть допущена к защите.

6.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя Д. Ф. АНИКИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иеромонаха ИЛИИ (Сорокатога), выполненную на тему: «Сравнительный анализ социальных доктрин Римско-Католической и Русской Православной Церквей»

Работа, посвященная сравнительному анализу социальных учений двух христианских Церквей, безусловно, является актуальной и полезной. Социальная тематика еще не получила должного развития в богословии Русской Православной Церкви. Имеющиеся к настоящему времени официальные документы, как справедливо отмечает это и автор рецензируемого сочинения, носят базовый, основополагающий характер и не претендуют на исчерпывающую полноту и всеохватность. Об этом, в частности, говорит название главного на сегодняшний момент социального документа нашей Церкви: «*Основы социальной концепции Русской Православной Церкви*». Базисность «Основ» предполагает дальнейшее совершенствование и развитие социальной доктрины. В этой перспективе становится актуальным исследование соответствующего учения наиболее близкой нам христианской конфессии — Римско-Католической Церкви, имеющей давний и богатый опыт теоретических и практических наработок в этой сфере. Сравнение социальных доктрин двух Церквей, несомненно, вскрывает как сходства многих положений и отношений, так и ряд существенных проблем и трудноразрешимых противоречий, похвальное понимание которых демонстрирует автор.

В реализации замысла на страницах своего исследования автор избрал трехглавную структуру, описав в двух первых главах социальные учения Церквей, а в третьей осуществив попытку их сравнительного анализа. Не претендуя на полное, детальное и подробное сравнение доктрин, автор ограничивается сравнением «трех основных групп проблем, которые обозначены в их документах: взаимоотношение с государством и его институтами, взаимодействие с обществом, вопросы антропологического плана» (с. 62). Такой подход можно считать оправданным, так как формат и компетентностный уровень выпускной работы не позволяют претендовать на большее. По структуре работы, вместе с тем, следует сделать замечание — относительно числа глав. В работе данного объема, при данном количестве анализируемых источников трехглавная структура неоправданна. Целесообразной была бы структура из двух глав — в первой, состоящей из двух параграфов, разумно было бы изложить социаль-

ные учения Церквей, а во второй провести сравнение, разбив главу на несколько параграфов в соответствии с тождественными тематическими разделами доктрин. Большой структурный недостаток работы в том, что автор не делит главы на тематические подразделения, что существенно усложняет восприятие текста.

В отношении содержания вызывают нарекание следующие пункты. Прежде всего, наличие неоформленных цитат, заимствованных на Интернет-ресурсах (например, на с. 19, 24, 39, 41 и др.). Автору следовало бы помнить о недопустимости некорректных заимствований в любой интеллектуальной работе, тем более квалификационно-выпускной. В частности, рецензентом обнаружены цитаты из статьи М. А. Корзо «Сравнение социального учения Русской Православной Церкви и Ватикана: к постановке проблемы»¹, ссылок на которую нет в подстрочных сносках; нет ее упоминания и в библиографическом списке. При чтении работы создается впечатление, что эта статья была едва ли не основным источником идей, но автор не счел нужным хотя бы ради приличия поместить ее библиографические данные в Список литературы. Другой недостаток — отсутствие в работе некоторых значимых для этой темы источников. Например, не упоминается и не цитируется фундаментальное исследование польского католического богослова Юзефа Майки «Социальное учение Католической Церкви. Опыт исторического анализа», опубликованное на русском языке еще в середине 90-х годов (Рим — Люблин, 1994). Неиспользование этой книги — серьезное упущение автора. Кроме того, в теме с высокой степенью актуальности, каковой, без сомнения, обладает данная работа, должны присутствовать цитаты из периодических изданий нескольких последних лет, особенно тексты из официальных изданий Русской Православной Церкви, например «Журнала Московской Патриархии» и журнала «Церковь и время», в которых социальная проблематика освещается очень широко. Между тем, первое из названных изданий не цитируется совсем, а второе представлено одной цитатой 2002 года публикации (и вообще, почти вся цитируемая и не цитируемая периодика относится к концу 90-х или началу 2000-х годов). Понятно, что автор сконцентрировался на «Основах социальной концепции», но даже один этот документ многократно комментировался представителями Священноначалия нашей Церкви и разными церковно-общественными деятелями. Автор не должен был обходить вниманием эти комментарии, многие из которых являются ключевыми для понимания не только самих «Основ», но и для формирования отношения к социальным доктринам инославных Церквей.

В целом работа выглядит незавершенной, тематически не до конца раскрытой. В основном автор справился с поставленной задачей, но не смог подняться до уровня богословских обобщений и не доказал с достаточной убедительностью правоту своих выводов и оценок. Негативное впечатление производят неаккуратность оформления, обилие грамматических ошибок, стилистические погрешности. Оценивается работа на «хорошо».

---

¹ Статья опубликована на сайте Института философии РАН. URL: http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/f/soc_eth/korzo.html (дата обращения: 10.06.2015).

7. РЕЦЕНЗИЯ иерея Сергея НИКИТИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии И. С. КОМАРОВА, выполненную на тему: «Деятельность святого праведного Иоанна Кронштадтского в восприятии современников»

В представленной к защите дипломной работе автор не акцентирует внимания на актуальности ее темы во Введении, замечая лишь, что в конце XIX — начале XX в. жизнь в России была весьма сложной и имеет некоторые сходные черты с современностью, которые и делают эту работу актуальной.

К достоинствам исследования можно отнести проделанный автором немалый объем работы и проработанный обширный Список литературы. Работа состоит из Введения, двух глав (каждая из которых поделена на 3 параграфа), Заключения и Списка использованных источников и литературы. Во Введении обозначены субъект и объект исследования, поставлена цель, прописаны задачи и методы работы. Однако историография работы никак не охарактеризована, что является, конечно, большим минусом. Главы, в целом, проработаны в соответствии с целью и задачами, но не снабжены важным структурным элементом любого исследования — выводами. В Заключении была предпринята попытка сделать вывод по результатам работы.

Следует отметить орфографические ошибки (напр., на с. 3, 4, 14, 17, 20, 43). В работе было замечено несогласование родов, чисел и падежей (напр., на с. 7, 22, 31, 39), а также стилистические ошибки (напр., на с. 19), что можно объяснить, вероятно, поспешностью оформления итогового текста работы. Автор часто не дает ссылки на литературу в тексте работы (напр., на с. 9, 18, 21). Нужно отметить, что некоторые ссылки оформлены не единообразно (напр., на с. 31). На с. 28–30 встречается дословный повтор текста, уже приведенного на с. 25–26.

К сожалению, продекларированная автором во Введении широта источников личного происхождения никак не привлечена к разработке темы исследования.

Несмотря на упомянутые недостатки и учитывая проделанный автором объем работы, при условии успешной защиты труд может быть оценен на «удовлетворительно».

8.1. ОТЗЫВ преподавателя игумена МОИСЕЯ (Пилатса) на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Георгия КОРМЫШАКОВА, выполненную на тему: «Сотериологические аспекты в посланиях апостола Павла»

Дипломная работа написана студентом на актуальную в настоящий момент тему. Она важна и актуальна по ряду причин. Российское общество сегодня переживает время пробуждения интереса к религии вообще и к православной вере в частности. А такие ключевые для христианства вопросы, как оправдание, искупление и спасение, — это не просто отвлеченные богословские понятия, они являются основополагающими для всякого христианина. Поставленные цели и задачи полностью соответствуют теме исследования. Дипломная работа — на основе современных данных и статей ученых, авторитетных в данной области.

Дипломная работа состоит из Введения, 3-х глав, Заключения и Списка использованной литературы. После каждой главы содержатся четкие выводы. Оформление

диплома соответствует стандартам. Предложенные рекомендации весьма интересны и заслуживают внимания.

Научная новизна исследования состоит в предпринятой попытке комплексного анализа сотериологических аспектов корпуса посланий апостола Павла.

В процессе написания дипломной работы студент соблюдал сроки календарного графика и проявил хорошие навыки работы с теоретическими и статистическими материалами.

В целом студент полно и точно раскрыл тему дипломной работы.

Дипломная работа отвечает всем требованиям, предъявляемым к выпускной работе, и может быть допущена к защите.

8.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя А. В. РАЗИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иерея Георгия КОРМЫШАКОВА, выполненную на тему: «Сотериологические аспекты в посланиях апостола Павла»

В дипломной работе правильно определены объект и предмет исследования, обозначены его задачи, имеется выстроенный план, ему соответствует содержание работы, представлен достаточный список литературы, которая активно используется в работе.

При общей положительной оценке работы, возникает ряд вопросов:

1. Хотелось бы более ясного понимания значения выводов первой главы, содержащей, в основном, историческую характеристику личности апостола, для библейско-богословской проблематики второй главы. Тем более, что необходимость такого исторического предисловия для раскрытия богословия апостола Павла указана во Введении к работе. Безусловно, римское гражданство, «знакомство с классической греко-римской культурой» значимы для характеристики миссионерской деятельности апостола, его открытости к проповеди среди язычников, на которую он имел и прямое благословение от открывшегося ему Христа Спасителя (Деян 22. 21), но как это непосредственно связано с сотериологическим учением, которое выражено в определенных понятиях?

2. Все же не до конца понятно, как «иудейско-фарисейское воспитание апостола заложило в нем основы того богословского мышления, которое позволило ему после чудесного обращения на пути в Дамаск сделаться крупнейшим и авторитетнейшим богословом Церкви» (с. 68). Такое утверждение предполагает некоторую характеристику иудейско-фарисейского богословского мышления, «ставшего основой», и раскрытие его положительной связи с учением апостола Павла. В работе мы находим лишь указание, что «глубокое постижение иудейского богословия способствовало осознанию его ограниченности и недостаточности», — «разочарование в иудействе стало еще одним фактором, ... приведшим к радикальному пересмотру апостолом Павлом собственного мировоззрения» (с. 31), что представляет собой только отрицательную характеристику, вне конкретного понятийного анализа. Тем более, что в текстах Писания мы не находим документальных свидетельств такого «разочарования», при самой острой постановке иудео-христианской проблематики в посланиях апостола Павла.

Возможно, для раскрытия темы исторической обусловленности богословия апостола не было необходимости отдельной биографической главы, а следовало бы

большее внимание обратить на характеристику отдельных сотериологических понятий, рассмотреть их возможный генезис в связи с учением ветхозаветной церкви (Священным Писанием апостольского времени), евангельским учением Апостольской Церкви и сложившейся школой иудейско-фарисейского богословия.

Считаем, что данная работа заслуживает оценки «хорошо».

9.1. ОТЗЫВ преподавателя иерея Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. КОСТЫЛЕВА, выполненную на тему: «Епископ Иринея (Орда) и его письменное наследие киевского периода (1864–1888 гг.)»

Дипломная работа Антона Андреевича Костылева посвящена личности и богословским трудам преосвященного Иринея (Орды), занимавшего в 1900–1902 гг. Екатеринбургскую кафедру.

Исследование Антона Андреевича состоит из Введения, основной части из двух глав, Заключения, Списка источников и литературы и Приложения. Во Введении формулируются актуальность, цель, задачи, новизна, предмет и объект исследования. Обозначены основные источники и использованная литература. В первой главе представлена максимально полная биография епископа Иринея. Особое внимание автора уделено деятельности епископа Иринея в Екатеринбурге. Во второй главе рассматриваются письменные труды на различные богословские темы. В Заключении автор формулирует основные выводы.

В процессе работы над дипломом А. А. Костылев показал владение навыками поиска, отбора, чтения источников, классификации и систематизации информации. Ценный опыт дипломник получил, работая в Российской государственной библиотеке (Москва) и Российском государственном историческом архиве. Автор дипломной работы смог привлечь почти все доступные источники, впервые в отечественной богословской науке были представлены наиболее полный список трудов епископа Иринея и обзор их содержания.

Результаты исследования были отражены автором в двух публикациях и выступлениях на целом ряде конференций (пяти), в том числе международных¹.

Дипломная работа Антона Андреевича Костылева соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в духовных школах, и может быть допущена к защите.

9.2. РЕЦЕНЗИЯ доцента протоиерея Петра МАНГИЛЁВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. КОСТЫЛЕВА, выполненную на тему: «Епископ Иринея (Орда) и его письменное наследие киевского периода (1864–1888 гг.)»

Тема представленной к защите дипломной работы А. А. Костылева сформулирована корректно и в такой постановке не рассматривалась. О преосвященном Иринее суще-

¹ Костылев А. А. Заботы епископа Екатеринбургского и Ирбитского Иринея (Орды) о церковном искусстве // Мат-лы VI Междунар. студенческой научн.-богосл. конф. Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб.: Издательство СПбПДА, 2014. С. 304–307; Он же. Заботы епископа Екатеринбургского и Ирбитского Иринея (Орды) о церковном чтении и пении // Церковь. Богословие. История: мат-лы II Всеросс. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург: Инф.-изд. отдел ЕДС, 2014. С. 114–119.

ствуют только биографические работы, поэтому в поставленном виде тема представляется оригинальной.

Дипломник освоил всю имеющуюся по данному вопросу литературу, однако степень ее освоения поверхностная. Можно посоветовать дипломнику более аккуратно обходиться с русским языком, уважать его правила и стараться избегать слишком смелых стилистических конструкций.

Работа имеет значение для изучения истории русской религиозной мысли и богословской науки второй половины XIX в.

Вопросов и существенных замечаний по дипломной работе нет, однако хотелось бы спросить дипломника: «Почему автор считает, что начало “пробуждения” от западного влияния в РПЦ приходится на XIX в., а не на вторую половину XVIII в.?» (с. 3). И почему он «сознание национальной идентичности» относит именно к XIX в. (там же)?

При написании работы А. А. Костылев продемонстрировал необходимые навыки работы с источниками и специальной литературой. Результаты изысканий дипломника, содержащиеся в работе, были представлены в виде докладов на научно-богословских конференциях, опубликованы в научной печати. Дипломная работа представляет собой законченное, самостоятельное исследование, дает новое знание, отвечает требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам, и может быть удостоена оценки «отлично».

10. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. Н. КУРИЛОВА, выполненную на тему: «Старообрядческий писатель XVIII в. инок-схимник Максим и его сочинения»

Старообрядческий раскол, появившийся в XVII в., до сих пор остается одной из ран нашей Церкви, требующей врачевания. В этом свете изучение истории и богословия старообрядчества не может быть не актуальным. Во Введении формулируются актуальность, объект, предмет, цели, задачи, новизна, практическая значимость, указана методология исследования. Автор большое внимание уделяет историографии вопроса. Хорошо очерчена и источниковая база работы. Для решения поставленных задач в исследовании привлечен необходимый круг литературы и источников.

Основная часть работы состоит из двух глав. Первая посвящена биографии инока-схимника. Во второй рассматриваются богословские взгляды инока Максима на основе анализа его сочинений. Основные выводы исследования представлены в Заключение. Заслуживают внимания и высокой оценки приложения к дипломной работе, где сделано археографическое описание рукописи из библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии, содержащей одно из изучаемых А. Н. Куриловым сочинений. Также в Приложении опубликованы сочинения старообрядца инока Максима, набранные дипломником с рукописи библиотеки ЕДС.

Тема исследования в основном раскрыта. Дипломная работа в целом правильно оформлена и оставляет благоприятное впечатление, несмотря на то, что носит во многом описательный характер. Работа выполнена лишь относительно самостоятельно (местами компилятивна).

Можно указать и ряд других недостатков работы. Прежде всего, встречаются опечатки, например, в описании рукописи из библиотеки ЕДС (Приложение 1) указаны неверно листы (л. 64). Автор дипломной работы порой следует за использованной литературой, никак не осмысливая выводы своих предшественников. В работе порой упоминаются книги, статьи или мнения авторитетных ученых, однако не приводятся ссылки на их публикации (см., напр., с. 18).

В целом работа отвечает основным требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в семинарии, и заслуживает оценки «хорошо», при условии успешной защиты.

11.1. ОТЗЫВ преподавателя С. О. ГОРЯЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. Н. ПАШЕНКОВА, выполненную на тему: «Религиозные мотивы в творчестве С. А. Есенина: представление о пророческом служении поэта»

При написании дипломной работы Алексей Николаевич Пашенков проявил себя как исследователь, увлеченный поставленной научной проблемой и с головой погружившийся в материал. Нужно также отметить, что им была сознательно выбрана тема более широкая и амбициозная (в положительном значении слова), чем в написанной годом ранее курсовой работе.

При этом некоторых несомненных успехов Алексею Николаевичу достичь вполне удалось. Дипломная работа выполнена в основном в литературоведческом ключе, что потребовало от ее автора знакомства с этой отраслью научного знания. Отрадно внимание автора к литературоведческим и критическим работам о С. А. Есенине, стремление основывать свою точку зрения на прочном теоретическом фундаменте. Ему удалось избежать грубых ошибок, которые иногда допускают специалисты из не слишком смежных с литературоведением дисциплин, пытающиеся интерпретировать художественные произведения и, особенно, поэтическое творчество. В целом, наиболее самостоятельная часть работы — третья глава, написанная в русле следования классическому литературоведческому методу — интерпретации произведений поэта с опорой на факты его биографии, выраженные в письмах, мемуарах, воспоминаниях современников. Нам кажется интересным само обращение к творчеству Есенина за пределами традиционных парадигм восприятия его как «крестьянского поэта», «кабацкого поэта» и т.п. У автора исследования, несомненно, сложилась своя концепция, которую он попытался представить в дипломном труде.

Вместе с тем нельзя не отметить, что как раз выражение собственных мыслей не стало сильной стороной работы, которая выбивается из жанровых требований, предъявляемых к научно-квалификационному сочинению. Как автор текста Алексей Николаевич, скорее, публицист, чем ученый. Именно рассуждения, как тип высказывания, получаются у него в меньшей степени. Поэтому читателю приходится прилагать дополнительные усилия, чтобы вычлнить из потока речи логику автора, что в некоторой степени снижает впечатления от большой проделанной работы.

В качестве общего вывода отметим, что дипломная работа А. Н. Пашенкова заслуживает высокой оценки: «хорошо» или «отлично», при условии успешной защиты.

11.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя протоиерея Сергея АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. Н. ПАШЕНКОВА, выполненную на тему: «Религиозные мотивы в творчестве С. А. Есенина: представление о пророческом служении поэта»

Представленная на рецензию дипломная работа является междисциплинарной по характеру. С одной стороны, Алексей Николаевич касается богословской проблематики, чего и должно ожидать от выпускника пастырско-богословского отделения, с другой стороны, обращается к вопросам литературоведения.

Следует сразу сказать, что А. Н. Пашенков достигает определенных успехов в своей работе. Обращение к религиозным представлениям, выраженным в творчестве Сергея Есенина, предваряются занявшим целую главу обзором православного понимания пророческого служения. В целом, автор дипломной работы придерживается традиционных представлений о нем, как о провозвещении Божественного Откровения, не вдаваясь в особые подробности. Нужно отметить, что от выпускника семинарии можно ждать большей четкости определений и большей тонкости понимания заявленной богословской проблематики. Кроме того, местам обзор получился даже слишком подробным. Например, указание на отличие ветхозаветного пророка от гадателей и прорицателей вряд ли помогает раскрыть основную заявленную тему исследования.

Вторая глава работы имеет очень длинное, реферативного плана, название, из которого не сразу становится понятна ее основная тема. Тем не менее, определенное тематическое единство у главы есть, она посвящена сложившемуся в отечественной словесности представлению о поэтическом даре как о пророчестве и о том, что яркое поэтическое дарование является своего рода религиозным откровением. Автор дипломной работы не дает оценку такому пониманию с точки зрения строгой богословской науки, но показывает, как оно могло способствовать формированию взглядов С. А. Есенина. Также во второй главе затрагивается тема есенинского богоборчества как проявления безразличия к вере. На наш взгляд, переход к этой проблематике в рамках одной главы выполнен слишком резко, хотя определенная логика в такой композиции, несомненно, присутствует.

Третья глава посвящена анализу поэтических произведений С. А. Есенина. Нам кажется заслуживающим одобрения тот факт, что автор дипломной работы опирается не только на свое понимание есенинских стихов, но тщательно собирает и, в определенной мере, систематизирует суждения критиков и литературоведов, посвященные рассматриваемым произведениям. По-видимому, автору удастся построить для себя целостную концепцию формирования и развития представлений Есенина о пророческом служении поэта и, шире, о его религиозных взглядах. Во всяком случае, определенная концепция в тексте работы просматривается и может служить предметом дискуссии и опорой для дальнейшего развития проблематики.

Наши основные замечания по работе заключаются в следующем. Во-первых, автору междисциплинарного исследования следует более строго определить свою позицию в рамках той или иной науки, чтобы синтез двух подходов был действительно

плодотворным. Во-вторых, исследователю следует учиться излагать свои мысли строгим научным языком, не сбиваясь на публицистическую тональность и не пряча свое авторское начало за грудой пространных цитат.

В то же время работа проделана большая и достаточно результативная. С учетом этого, мы считаем, дипломное сочинение А. Н. Пашенкова заслуживает высокой оценки при условии успешной защиты.

12.1. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя С. Ю. АКИШИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. И. ПОДВЫСОЦКОГО, выполненную на тему: «Принципы автоматизации составления службы по богослужебным книгам на примере вечерни, утрени и часов»

Проблемы богослужебного устава, понятности богослужения для простых прихожан всегда волновали как саму Церковь, так и ее верных чад. Для прихожан в дореволюционной России создавались так называемые билингвы, в которых приводились славянские тексты наиболее распространенных богослужебных песнопений и их русские переводы, а богослужебный устав толковался и раскрывался в разнообразных пособиях, которых было создано до потрясений 1917 года немало.

В советское время, отмеченное резким падением образовательного ценза духовенства и служителей клироса, возникла необходимость ежегодного издания так называемых «Богослужебных указаний», цель которых состояла в том, чтобы облегчить псаломщику и священнику подготовку к совершению службы и проведение самого богослужения. Правда, издание этих руководств продолжалось менее 10 лет, но в 1997 году оно было возобновлено и эти уставные «костыли» продолжают издаваться до сих пор.

В предлагаемой нашему вниманию дипломной работе А. И. Подвысоцкого ее автор имеет намерение пойти дальше и предлагает создать программу, которая в автоматическом режиме способна будет смоделировать не только устав службы на тот или иной день (эту функцию ныне исполняют «Богослужебные указания», издаваемые ИС РПЦ), но и представить полнотекстовое последование богослужения. Сам по себе замысел грандиозен и, когда пару лет назад Алексей озвучил его мне в частной беседе, я внутренне отнесся к идее с определенной долей скепсиса, посчитав, что сделать это сколь нереально, столь и невероятно трудоемко. Теперь я рад осознавать, что ошибся, и Алексей Игоревич все-таки взялся за эту тему и пришел к определенным результатам. Жаль, что, знакомясь с текстом диплома, я не смог увидеть реальное воплощение заложенных в нем и тщательно прописанных принципов, ибо это, возможно, позволило бы мне высказать какие-то дополнительные соображения относительно самого замысла.

Вообще, стоит отметить, что работы по литургике и — шире — уставу богослужения достаточно редки в духовной школе. Поэтому обращение к проблеме устава и его функционирования в богослужении Православной Церкви, реализованное на стыке богословских наук и компьютерных технологий, выглядит очень свежо и, даст Бог, приведет к определенному результату.

Представленная к защите дипломная работа имеет традиционную структуру и состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованных источников и

литературы и Приложения, в котором представлено несколько скриншотов проекта программы.

В предложенном автором ключе проблема устава еще никогда не ставилась, что, в свою очередь, подчеркивает ее актуальность. Представленная во Введении актуальность работы разноплановая и построена по принципу тезисов, в которых озвучиваются те или иные проблемы и пути их решения на уровне проектируемой программы. К сожалению, этот раздел получился несколько хаотичным и сюда каким-то образом попали пассажи, касающиеся практической значимости проводимой работы.

В этом разделе Введения несколько резко и, в целом, непонятно, звучат слова о том, что службы сонму «новомучеников и исповедников Российских до сих пор не вошли в богослужебную жизнь нашей Церкви» (с. 5). Что этими словами хотел сказать автор? Вообще-то службы новомученикам составляются, издаются и вводятся в богослужебный оборот, — пускай, быть может, не так активно и быстро, как следовало бы.

В конце Введения приводится развернутый понятийный аппарат, в котором расшифровываются основные понятия, используемые в работе, благодаря чему работу читать легко. Однако через части, в которых используется специфическая компьютерная терминология и элементы языка программирования, пробиваться довольно трудно. Впрочем, данное указание не следует считать замечанием к работе; наоборот, использование специальной терминологии только украшает работу и говорит о ее авторе не только как о начинающем знатоке устава, но и как о программисте.

Здесь же, во Введении к работе, автор говорит о характере сокращений в службе, которые часто делаются «от ветра главы своея». Интересно было бы узнать у автора, будет ли в его программе реализована возможность сокращения службы и если да, то какими принципами он при этом будет руководствоваться.

Основное содержание работы излагается в двух главах, разделенных на параграфы. В первой главе под названием «Месяцеслов» автор рассматривает существующие примеры реализации месяцеслова, описывает программную реализацию оболочки разрабатываемой программы и обосновывает структуру месяцеслова, необходимую для его целей. Несколько некорректным кажется пример, приведенный на с. 18: «Например, если пользователь выберет дату 30 февраля 2012 г., то она автоматически изменится на 29 февраля 2012 г.». Все же образованные люди все знают, что в феврале бывает 28 или 29 дней, но никак не 30 или 31, потому вряд ли могут настолько ошибиться при выборе даты.

Вторая глава посвящена описанию принципов автоматизации: каким образом формируется база данных для той или иной службы, как происходит формирование самих служб и в каком виде должно выводиться готовое последование богослужения на экран. Если первая глава носит вспомогательный характер, то вторая глава в работе — основная, описывающая, каким образом должна создаваться и функционировать сама программа. К этой главе также имеются некоторые вопросы.

Так, на с. 44 при характеристике численности стихир, поемых на «Господи, воззвах», не учтен случай, когда на Литургии преждеосвященных Даров в среду 5 седмицы Великого поста поется 30 стихир: 6 — стихиры Триоди и 24 стихиры Великого канона (напечатаны также в Триоди). То есть 11 стихир — это не предел для стихир на «Господи, воззвах».

На той же странице автор утверждает, что стихиры на литии «содержатся только в Минее и Триоди». Однако это не совсем так. В воскресной службе Октоиха 1-го гласа указано, что третий комплект стихир на «Господи, воззвах» — Павла Амморейского — должен исполняться на стихирах на литии вслед за храмовой стихирой. И в разрабатываемой программе это, конечно, следует учесть.

На с. 46–47 при характеристике отличий разных типов утрени ошибка: «Всякое дыхание» поется всегда не только в утрнях 1-го типа — с полиелеем или славословием. К примеру, на утрне Великого Пятка, которая, скорее, может быть отнесена ко второму типу (утрня без пения великого славословия), пение «Всякое дыхание» предшествует хвалитным стихирам. Впрочем, богослужение Страстной седмицы настолько самобытное, что данное замечание можно существенно нивелировать.

В заключение рецензии хотелось бы задать несколько вопросов, которые, думаю, интересуют не только меня: «Когда завершение работы? На какое время, точнее — на сколько лет, будет рассчитана программа? Насколько глубоко можно будет заглянуть с помощью программы в будущее и узнать, например, чинопоследование службы 24 февраля 3500 года?»

Подводя итог рецензии, хочется особо подчеркнуть важность уже проведенной работы и еще большую важность доведения ее до конца. Высказанные замечания носят, скорее, рекомендательный характер и никак не влияют на положительное восприятие работы. Исследование соответствует всем требованиям, предъявляемым к такого типа работам, оформлено грамотно, практически без ошибок и заслуживает, вне всякого сомнения, отличной оценки.

12.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Романа АЛЕКСАНОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. И. ПОДВЫСОЦКОГО, выполненную на тему: «Принципы автоматизации составления службы по богослужебным книгам на примере вечерни, утрени и часов»

Молитва Церкви — пожалуй, важнейшая из сторон ее жизни как Тела Христова. Внешне она выражается, прежде всего, в богослужении, совершаемом ежедневно. Дипломная работа А. И. Подвысоцкого посвящена системному осмыслению богослужебного устава Русской Православной Церкви с целью автоматизации составления текста служб суточного круга.

Вопрос об актуальности данной работы представляется неоднозначным. Доводы, приводимые автором во Введении к работе, нельзя назвать бесспорными. Так, например, по его мнению, автоматизированная система должна позволить неподготовленному человеку возглавить богослужение на клиросе. В этом случае останется лишь озвучить готовый текст — спеть и/или прочитать, а это, как справедливо отмечает сам дипломник, часто делается формально. В итоге, в храме может не остаться ни одного (!) человека, который понимает, что вообще происходит на службе (до сих пор этим человеком являлся хотя бы уставщик). Кроме того, не следует забывать, что задача Церкви — не избавить человека от труда, борьбы и ответственности, а воспитать, научить, облагородить его через все вышеперечисленное. Поэтому, например, пение на службе осуществляется всегда только живым голосом, несмотря на объективные труд-

ности, особенно на сельских приходах (возможные ошибки, дефекты слуха и голоса — «человеческий фактор», упомянутый автором). То же можно сказать и о составлении чинопоследования богослужения. Человеческий фактор здесь, как и во всякой молитве, — ключевой, и устранением его можно заниматься разве что по недоразумению (личное мнение рецензента). Однако в учебных целях данная работа представляется весьма интересной и полезной.

Сама работа производит благоприятное впечатление ввиду хорошо продуманной структуры, привлеченного объема литературы, хорошей проработки уставных указаний из разных источников. Нельзя не согласиться с автором, что составление службы хорошо поддается алгоритмизации, поскольку в указаниях Типикона прослеживается вполне четкая логика (впрочем, не всегда ясно выраженная). Проведенный анализ существующих наработок в данной области представляется вполне достаточным. Студент проявил хорошее знание алгоритмических языков программирования, предложил удачный способ организации базы данных, удобный для реализации практически в любой среде.

Читать работу довольно трудно: для богослова слишком много технических терминов, для программиста — слишком много литургических. Однако это нельзя ставить в вину автору ввиду специфики предметной области. Присутствуют в тексте и простительные стилистические шероховатости, что также несколько не портит общее положительное впечатление от дипломной работы студента.

К несомненным достоинствам работы следует отнести вполне работоспособную программную реализацию на HTML, созданную самим дипломником как наглядную иллюстрацию успешности выбранной им методики.

А. И. Подвысоцкому удалось достичь поставленной им учебной цели, работа заслуживает высшей оценки, с вышеприведенной оговоркой: программная реализация чего бы то ни было вряд ли «привлечет людей в храмы» и «будет способствовать развитию духовной жизни христиан».

13. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. С. РУНКЕВИЧА, выполненную на тему: «Новые материалы к биографии преосвященного Варлаама (Денисова), бывшего епископа Екатеринбургского»

Введение в научный оборот и изучение новых источников, обогащающих наши представления об истории Екатеринбургской епархии и повседневной жизни Русской Церкви в Синодальный период, на наш взгляд, не может быть не актуальным.

В дипломной работе А. С. Рункевича исследуются новые источники, до сих пор не ставшие доступными научному сообществу и широкому кругу заинтересованных. Новые материалы принадлежат перу одного из екатеринбургских викариев, а именно преосвященного Варлаама (Денисова). Во Введении формулируются актуальность, предмет, объект, цели задачи, новизна, практическая значимость, указаны хронологические и географические рамки. Автор достаточно внимания уделяет степени разработанности темы. Обозначена и источниковая база работы. Для решения поставленных задач в исследовании привлечен необходимый круг литературы и источников.

Основная часть работы в соответствии с заявленной темой вполне логично разделана на три главы. Первая глава посвящена биографии бывшего Екатеринбургским викарием в 1860–1862 гг. епископа Варлаама. Жизнеописание архипастыря дипломник логично разделил на 5 периодов: до принятия епископского сана, пребывание на различных кафедрах, последние дни и кончина.

Вторая и третья главы посвящены описанию рукописей, подробному анализу содержания и комментированию новых, ранее неопубликованных, источников по истории Русской Церкви XIX в., написанных владыкой Варлаамом. Это «Инструкция касательно поведения воспитанников семинарии и надзора за оным старших», написанная в бытность будущего владыки инспектором Вятской духовной семинарии, и три письма преосвященного архипастыря, адресованные Магдалине (Неустроевой), игумении екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря. Автору удалось показать значимость публикуемых источников, выявить сведения, ценные для истории Екатеринбургской и Оренбургской епархий, истории Вятской семинарии, биографии епископа Варлаама (Денисова).

В Заключении приводятся выводы. Огромную ценность имеют приложения к работе. В них публикуются анализируемые источники, приводятся их фотографии, а также опубликована «Речь, произнесенная преосвященнейшим Варлаамом, при последнем его служении в екатеринбургском кафедральном соборе 24 июня 1862 года», ранее опубликованная только в Пермских губернских ведомостях.

На наш взгляд, тема исследования полностью раскрыта. Дипломная работа правильно оформлена и оставляет благоприятное впечатление. Работа выполнена самостоятельно, чувствуется авторский стиль.

Однако можно указать и ряд незначительных недостатков, граничащих с опечатками.

1. На наш взгляд, в работе требуется уточнение: автор часто употребляет выражение «Екатеринбургская кафедра», тогда как самостоятельной епархии в то время не было, а существовало лишь викариатство или викарная кафедра. Лучше было бы уточнять — например, викарная Екатеринбургская кафедра.

2. На с. 26 говорится о «другой версии», при этом о первой версии не говорится ничего.

3. На с. 45 Андрей Сергеевич пишет: «...вопрос этот, помимо игуменьи Магдалины, волновал его так же сильно, <...> как друга настоятельницы обители, которой этот завод и принадлежал». Скорее, завод принадлежал монастырю...

4. В Списке литературы оказался целый ряд текстов, относящихся, скорее, к источникам, например, воспоминания о владыке Варлааме, законы Российской империи, проповедь и т. д.

Работа написана хорошим языком, но иногда дипломник увлекается и дает место эмоциям, иногда научный стиль смешивается с публицистическим. Указанные замечания незначительны и нисколько не умаляют благоприятного впечатления от рецензируемого исследования. Более того, работа с ее приложениями в измененном виде несомненно должна быть опубликована.

Дипломная работа полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в семинарии, и заслуживает оценки «отлично».

14.1. ОТЗЫВ преподавателя иеромонаха ИЕРОНИМА (Миронова) на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. СЕРГЕЕВА, выполненную на тему: «Феномен религий вымышленных миров»

Интерес к научно-богословскому исследованию религий вымышленных миров как квазирелигий появился у автора еще два года назад и обусловлен изменениями религиозного сознания в постсекулярном мире, когда на смену традиционному религиозному мировоззрению и атеизму приходит мировоззрение мифомагическое, представленное в т. ч. в современной фантастической литературе, оказывающей большое влияние на молодое поколение. Это привело к стремлению исследовать феномен религий вымышленных миров, научно обосновав, что данные вымышленные религии (в нашем случае — это джедаизм) являются религиоподобными явлениями — квазирелигиями.

Выполненная А. А. Сергеевым квалификационная работа представляет собой описание теоретического и эмпирического поиска, который подтвердил, что поставленные цели и задачи достигнуты, гипотеза подтверждена. Многие в исследовании А. А. Сергеева представляют новизну, теоретическую и практическую значимость. Систематически, с опорой на прежний опыт исследований и на новый, дипломное исследование рассматривает религии вымышленных миров как квазирелигии. На основе самобытных концепций, не связанных друг с другом, и исследований положения и сущности религии в современном мире вырабатывается конкретное определение термина «квазирелигия». Рассматриваются история феномена, его устройство, доктрина, особенности, праздники и т. п. В религиоведении, социологии, культурологии, социологии религии данная работа будет представлять интерес благодаря исследованию религий вымышленных миров как религиоподобных явлений. В апологетике и миссиологии данное исследование можно будет применить с целью диалога с молодым поколением, для которого фантастика во всех ее проявлениях, а также религии вымышленных миров — тема интересная и актуальная. Результаты работы представлены в публикации на портале Богослов.RU.

А. А. Сергеев характеризуется устремленностью к достижению поставленных целей, трудолюбием, упорством, умением прислушиваться к критическим замечаниям и аргументированно отстаивать свою позицию.

Квалификационная работа отвечает предъявляемым требованиям и может быть допущена к защите.

14.2. РЕЦЕНЗИЯ профессора кафедры религиоведения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина Е. В. ИВАНОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. СЕРГЕЕВА, выполненную на тему: «Феномен религий вымышленных миров»

Феномены современной многогранной секулярной культуры (как отечественной, так и зарубежной) в последнее время стали предметом особенного внимания исследовате-

лей «религий вымышленных миров». «Fiction-religions», как особая форма социальных игр, основанных на традиционных либо новых религиозно-мифологических мотивах и спроектированных посредством художественных средств, в отечественных исследованиях термин очень «молодой», его объем и содержание еще обсуждаются, являются предметом дискуссий.

Рецензент совершенно согласен с автором дипломной работы (с. 7), когда автор характеризует современное состояние многих людей (в том числе и российского общества) как находящихся в состоянии «выбора-для-себя» религии и выбирающих мнимые, ложные ценности в виде религиоподобных явлений. Почему? Хотелось бы от автора это услышать более подробно. В чем причины того, что религиоподобные феномены, ролевые игры, религиозная мифологичность преобладают, особенно у молодежи?

Оборотной стороной данного процесса является, по словам А. А. Сергеева то, что «религиозность смогла проникнуть и обосноваться в современной популярной культуре, к которой относится и фантастика» (с. 9). Таким образом, актуальность и научная новизна данного дипломного исследования несомненны. Тем более в области квазирелигии «джедаизма», где исследований явно не достаточно. В праксеологическом аспекте важным является применение результатов данного дипломного исследования как для религиоведения в целом, так и для диалога с молодым поколением в апологетике и миссиологии.

Первая глава носит теоретико-методологический характер. А. А. Сергеев доказательно, последовательно, логично аргументирует, почему для своего исследования многообразия «религий вымышленных миров» он выбрал именно джедаизм. Вполне понятно, что необходимо определиться с понятийным аппаратом. Поэтому необходимо дать определение религии, чтобы увидеть и проанализировать противоположное понятие — квазирелигию. А. А. Сергеев для определения религии выбирает позицию П. Тиллиха (с. 20) — немецкого протестантского теолога: что религия в своей сущности представляет «захваченность» предельным интересом. Но столь широкое определение выходит за рамки святоотеческой традиции и гораздо шире по объему определений религии, данных большинством современных отечественных религиоведов (в частности, Д. В. Пивоварова). Захваченность «предельным интересом» может быть и в философии, и в политике.

Из дальнейших рассуждений автора становится понятным, что П. Тиллих рассуждал про «квазирелигии», но это не отменяет предыдущего вопроса — почему именно на этом авторе и его последователях сконцентрировано внимание исследователя, а не на традициях, например, свт. Луки? Выбор необходимо обосновывать.

Заслуживает внимания и одобрения авторское определение квазирелигии, которое А. А. Сергеев дает на с. 42 после большого исследовательского поиска различных определений и причин существования квазирелигий в современном мире. Интересен, актуален, осмыслен автором собственно материал главы 2, где он убедительно доказывает, что джедаизм обладает всеми свойствами квазирелигий, перечисленных в определении.

В целом дипломная работа самостоятельна, актуальна, соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным работам, и оценивается на «отлично».

15.1. ОТЗЫВ профессора Д. И. МАКАРОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. ЯЦЕЙКО, выполненную на тему: «Христорология св. Максима Исповедника (на примере писем преподобного)»

Дипломная работа А. А. Яцейко посвящена одной из важнейших тем в истории православного богословия вообще и христорологии в частности. Письма прп. Максима — один из важнейших источников по истории православного неохалкидонизма, углубленного раскрытия и истолкования Халкидонского догмата. По словам Д. А. Поспелова, св. Максим дал подробный ответ на сокровеннейший вопрос человечества: «Кто такой Христос?»

На этот вопрос ответ был дан с использованием весьма сложного и разветвленного философско-богословского категориального аппарата. В этой связи удачным считаю тот раздел работы, в котором А. А. Яцейко анализирует понятие «воипостасность» (в том значении, какое ему придал Леонтий Византийский), с опорой на новейшие разработки архим. Кирилла (Говоруна), иером. Кирилла и иером. Мефодия (Зиньковских) (с. 15, 16).

Удачно подчеркнуты глубинная связь писем прп. Максима с творениями свт. Кирилла Александрийского, усилия святого, направленные на то, чтобы оградить православных верующих от монофизитского истолкования христорологической формулы свт. Кирилла, предпринятого Севиром Антиохийским и его последователями (с. 15, 16, 24 и др). Хотелось бы увидеть в работе больше ссылок на современные церковно-исторические работы, монографии, детальнее восстанавливающие исторический контекст жизни св. Максима — например, на серию статей Г. И. Беневица. Встает вопрос о желательности привлечения в интересах исследования обширной библиографии, посвященной св. Максиму, на разных языках. Но это уже, видимо, требования кандидатской диссертации. В целом же необходимо признать, что А. А. Яцейко справился с поставленными перед собой задачами и поэтому его дипломная работа, при условии удачной защиты, заслуживает оценки «отлично».

15.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя протоиерея Сергея АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. ЯЦЕЙКО, выполненную на тему: «Христорология св. Максима Исповедника (на примере писем преподобного)»

Христорологические споры VII-го века, самым ярким участником которых был преподобный Максим Хрисопольский, более известный под именем Исповедника, оставили глубокий след в истории богословия. Богословское учение прп. Максима издавна привлекает к себе внимание возвышенностью и оригинальностью решений многих вопросов. Существующие в достаточно большом количестве исследования многочисленных граней его мировоззрения до сих пор не могут удовлетворить интереса к его трудам. Поэтому появление еще одной работы заслуживает пристального внимания и поощрения.

Христорология — основная тема богословско-полемиических трудов преподобного. Автор ставит весьма скромную задачу — ограничить поле исследования письмами преподобного Максима.

Работа состоит из Введения, основной части и Заключения. Во Введении обосновываются актуальность и научная новизна исследования, ставятся цель и задачи. Основная часть содержит две главы.

В первой главе рассматривается общая характеристика христологии преподобного в историческом и богословском контекстах эпохи. Дипломант в этой главе не оригинален, в описании проблем эпохи и взглядов преподобного Максима он следует известным русским патрологам С. Л. Епифановичу и И. А. Орлову.

Вторая глава посвящена богословскому анализу «христологических» писем (это письма XII–XIX). В них отсутствует полемика с монофелитами (именно благодаря формулировке учения о 2-х волях во Христе и судят о христологии преподобного). Однако главной задачей VI–VII веков была апология ороса Халкидонского Собора — утверждение неслитности, неизменности, нераздельности и неразлучности Божественной и человеческой природ в единстве Ипостаси Господа Иисуса Христа. Poleмика велась прежде всего монофизитским учением о слиянии природ в редакции Севира Антиохийского, христология которого стала официальной доктриной так называемых дохалкидонских общин. Преподобный Максим предстает в этих письмах как представитель традиционного церковного учения, изложенного в Халкидоне, диалектически и богословски обосновывая его, оттачивая талант полемиста.

В этой главе автор скрупулезно анализирует диалектический метод преподобного, его стремление разъяснить наличный категориальный богословский аппарат в диофизитском ключе. Каждая мысль подтверждается соответственной цитатой.

В результате автор приходит к выводам, которые делали все исследователи творений Исповедника: святой «...предстает достойным продолжателем богословских традиций предшествовавших отцов. Все послышки и диалектические выводы преподобного основываются исключительно на отеческом богословии... Уникальность богословского синтеза, осуществленного св. Максимом, состоит также в установлении связи христологии с триадологией и сотериологией...».

В Заключении содержатся краткие, но содержательные выводы.

Работа написана в жанре «богословской транскрипции» и обладает несомненными литературными достоинствами. Несмотря на специфику исследования — загруженность богословской терминологией, — автору удалось создать труд, который, на наш взгляд, будет интересно читать даже неспециалисту.

К очевидным недостаткам следует отнести использование только русского перевода писем преподобного Максима, без обращения к оригинальному греческому тексту. Конечно, русский язык обладает лексикой, достаточно богатой для передачи смысловых оттенков. Но любой перевод неизбежно несет отпечаток субъективности переводчика. При доверии к существующему переводу следовало бы обратить внимание на второе издание писем, исправленное и дополненное.

Тем не менее, дипломная работа соответствует принятым нормам, поставленные задачи решены, тема раскрыта. Автор продемонстрировал умение обобщать научный материал и делать соответствующие выводы.

Работа заслуживает оценки «отлично».